

Рэй Монк. Бертран Рассел.
Том 1: Дух одиночества, 1872–1921
Том 2: Призрак безумия, 1921–1970

Перевод с английского А. Васильевой.

М.: Дело, 2023. – 840 с. + 696 с.

Для цитирования: Чугайнова, Ю.И. Рецензия на книгу *Бертран Рассел*, 2 т., Рэй Монк. *Историко-философский ежегодник* 39 (2024): 475–483.

For citation: Chugainova, Yulia I. Review of *Bertrand Russell*, 2 vols., by Ray Monk. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 39 (2024): 475–483. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 29.09.24

Принята к публикации / Accepted: 04.10.24

В 2023 г. в свет вышел перевод на русский язык двухтомной биографии Бертрانا Рассела авторства Рэя Монка. Этот внушительный и монументальный труд объемом более чем в 1500 страниц представляет собой, несомненно, самую полную на сегодня биографию британского философа. Монк посвятил работе над биографией более 10 лет, и бóльшая их часть ушла на работу с огромным рукописным наследием, оставшимся от Рассела, который придавал большое значение фиксации своих размышлений и переживаний по поводу событий своей жизни. Как сообщает в предисловии к первому тому Монк, в архивах Рассела хранится более 40 000 одних только его писем, и это не считая дневников, рукописей

и иных сочинений. Первый том биографии Монка, охватывающий период с 1872 по 1921 г., с подзаголовком «Дух одиночества» был издан в 1996 г. Продолжение, повествующее о жизни философа с 1921 по 1970 г., вышло в 2000 г. и получило название «Призрак безумия». Монк настолько детально изобразил жизнь Рассела, что даже краткий обзор содержания вышел бы за допустимые объемы для рецензии, поэтому мы лишь в самом общем виде охарактеризуем, как Монк представляет его философское развитие.

В «Духе одиночества» исследуется интеллектуальное развитие Рассела, охватывающее период от самых ранних работ (например, «Немецкая социал-демократия» и «Об основах геометрии») до более зрелых работ (*Principia Mathematica*, «Об обозначении»). На первую половину жизни Рассела приходится написание ключевых работ по проблемам математики и логики, которые принесли Расселу известность и сделали его одним из самых известных философов XX в. Но уже и в этот период он пишет работы по политическим вопросам, которым большее внимание Рассел будет уделять после 1921 г. Таким образом, многоликость Рассела, которая составляет отдельную трудность для биографа, которому нужно показать связи в философском развитии Рассела, проявляется с самого начала. И дело не только в широком круге тем и в подходах к изложению от сугубо технического к научно-популярному, но и в том, что у Рассела менялся взгляд и на задачи самой философии. Так, интересным является наблюдение Монка о том, как Рассел переходит от работы над вопросами логики к мысли о том, что можно заниматься и популяризацией философии. В 1911 г. Рассел параллельно работал над вычиткой гранок *Principia Mathematica* и «Проблем философии». Первая работа носила фундаментальный характер, но была малопонятна широкой аудитории. Вторая, наоборот, была написана в популярном ключе. Параллельная вычитка этих двух работ подтолкнула Рассела к выводу о том, что так упорно заниматься математикой, как во время написания *Principia Mathematica*, он уже не будет, но популярная философия (как в «Проблемах философии») тоже имеет свою ценность. Рассел решил, что его дело как математика и логика продолжат

его ученики (в первую очередь Витгенштейн). Этот пример хорошо показывает, как, восстанавливая события того времени, Монк выстраивает связи, которые позволяют видеть, как те или иные мысли Рассела проходят становление и оказывают влияние на его дальнейшее творчество.

В «Призраке безумия» Монк приводит высказывание Витгенштейна о Расселе, с которым он сам, кажется, солидарен:

Книги Рассела можно выкрасить в два цвета, – сказал он [Витгенштейн. – Ю.Ч.] однажды, – те, которые имеют дело с математической логикой, – красные: все студенты-философы должны читать их; те, которые имеют дело с этикой и политикой, синие, и никому нельзя разрешать их читать (т. 2, с. 357).

Монк отдает должное работам по логике, но довольно решительно критикует работы, изданные после 1921 г. Он отмечает, что в это время стиль работ Рассела становится более гладким и отточенным, но сами работы приобретают скорее журналистский, популяризаторский характер. Более того, изменился не только стиль письма, но и само понимание философии. Монк здесь ссылается на предисловие к книге «Человеческое познание: его сфера и границы» (1948), где Рассел называет «печальным недоразумением» ситуацию, в которой философия рассматривается в качестве специальной, профессионализованной дисциплины наподобие математики, тогда как она «занимается предметами, представляющими интерес для широкой образованной публики» (т. 2, с. 376). Более того, в этом предисловии говорится, что логика не является частью философии. Доводя мысль Рассела до логического завершения, Монк делает вывод, что свои ранние работы по логике он перестал причислять к философии.

При сравнении предисловий к двум томам биографии становится также очевидной перемена в настроениях самого Монка. Если в предисловии к первому тому можно обнаружить лестные характеристики Рассела, то предисловие ко второму тому скорее выражает муки самого биографа, который слишком хорошо узнал объект своего исследования. Точка зрения Монка на жизнь Рассела, озвученная в первом томе, заключалась в том, что три главные страсти Рассела:

жажда любви, тяга к знаниям и мучительное сочувствие к страданиям человечества (т. 1, с. 16) –

были попытками преодолеть одиночество. Но, по всей видимости, чем глубже Монк продвигался в исследовании второй половины жизни Рассела, тем более критичным становился его взгляд на личность философа. В конце концов узловая точка, вокруг которой Монк упорядочивает свое понимание биографии Рассела, меняется: трагичность жизни Рассела диктуют две главные черты его характера,

глубоко укоренившийся страх перед безумием и колоссальное тщеславие (т. 2, с. 9).

Соответственно, образ Рассела во втором томе получается куда более неприглядным. В целом сам Монк характеризует работу над биографией следующим образом:

Я обнаружил, что исследовать личную жизнь Рассела – значит долго пробираться по обломкам чувств, а поставить себя на место кого-то из его близких часто было душераздирающим опытом (т. 2, с. 9).

Такой взгляд Монка на Рассела, выраженный особенно ярко в «Призраке безумия», подвергся резкой критике в рецензиях на книгу. Более того, негодование по поводу биографии Монка было выражено даже в предисловии к переизданию «Автобиографии» Рассела, которое вышло через два года после «Духа одиночества». В нём работа Монка оценивается следующим образом:

Мистер Монк – искусный биограф, и его нападки на репутацию Бертрана Рассела отвечают всем тем жалким инстинктам людей, которым нравится видеть, как великий человек теряет свой статус¹.

---

¹ Michael Foot, «Introduction», in *Autobiography*, by Bertrand Russell (London, New York: Routledge, 2009), XI.

Во многих рецензиях² можно выделить общие претензии к «Духу одиночества» и «Призраку безумия». Один из главных упреков схож с замечанием из предисловия к «Автобиографии»: Монк сосредоточился на психологической оценке событий личной жизни Рассела, а не на рациональной реконструкции содержания его наследия. По утверждению многих критиков, на фоне детальной проработки личной жизни Рассела, полной спорных с моральной точки зрения эпизодов, потерялся Рассел как философ. Так, в одной рецензии приводится следующая фраза:

Кто-то спросил меня после прочтения книги Монка: действительно ли Рассел был крупным философом?³

Вторая претензия заключается в том, что во втором томе Монк дает низкую оценку поздним философским работам Рассела, игнорируя при этом его достижения. Действительно, Монк часто делает акцент на том, что философские сочинения второй половины жизни, такие как «Исследования значения и истины», «Человеческое познание: его сфера и границы», «Пределы эмпиризма», уступают более ранним трудам и уже более прохладно воспринимаются в академических кругах. По мнению Монка, это связано с рядом причин: Рассел обращается к дискуссиям, проблемам и аргументам 1910–1920-х гг., которые утратили актуальность к 1940–1950-м гг.; сам Рассел стал менее восприимчив к конструктивной критике своих работ, воспринимая ее на свой счет; его стиль работы с философскими

---

² См. подробнее: Keith Green, «Nightmares of Eminent Biographers», review of *Bertrand Russell*, [vol. 2], *The Ghost of Madness, 1921–1970*, by Ray Monk, *Russell: The Journal of Bertrand Russell Studies* 20, no. 2, (2000).

Andrew Lugg, Review of *Bertrand Russell*, [vol. 1], *The Spirit of Solitude, 1921–1970*, by Ray Monk, *Philosophy in Review* 16, no. 4 (1996); Timothy Madigan, «Monk's "Pathography"», review of *Bertrand Russell*, [vol. 2], *The Ghost of Madness, 1921–1970*, by Ray Monk, *Russell: The Journal of Bertrand Russell Studies* 23, no. 1 (2003); Peter Stone, «Ray Monk and The Politics of Bertrand Russell», review of *Bertrand Russell*, [vol. 2], *The Ghost of Madness, 1921–1970*, by Ray Monk, *Russell: The Journal of Bertrand Russell Studies* 23, no. 1 (2003).

³ Lugg, Review of *Bertrand Russell*, 268.

проблемами стал скорее публицистическим. В защиту поздних работ рецензенты писали, что

Рассел обладал редким даром брать непонятные, очень сложные философские вопросы и превращать их в ясные аргументы, которые мог постичь любой читатель, независимо от своего образования⁴;

так что легкость стиля стоит интерпретировать как вклад Рассела в дело популяризации философии и, значит, можно даже поставить ему в заслугу.

До работы над биографией Рассела Монк был известен прежде всего благодаря своей книге «Людвиг Витгенштейн. Долг гения», которая была встречена крайне положительно. Подход Монка к работе над биографиями в обоих случаях одинаковый. В обеих книгах мы видим детальную работу над рукописями, записными книжками, личными переписками и т.д. При этом в биографии Витгенштейна тоже обнаруживаются спорные эпизоды⁵, но их обсуждение Монком не вызвало в его адрес упреков в выставлении великого философа в неприглядном свете. Как объясняет сам Монк в своем интервью⁶, причина, по которой читатели биографии Витгенштейна не так болезненно отреагировали на такие эпизоды, заключается в том, что Витгенштейн заранее представлялся людям как человек неординарный и эксцентричный. Соответственно, недостатки Витгенштейна выглядят как недостатки, которые мы готовы приписать гениальным личностям, склонным к экстраординарному поведению. Сформировавшийся же у большинства образ Рассела, по всей видимости, был таким, что читателю изначально было проще ассоциировать себя с ним. Поэтому недостатки и пороки Рассела – это недостатки и пороки обычного человека. Именно в этом, считает Монк, причина

---

⁴ Madigan, «Monk's "Pathography"», 79.

⁵ В качестве примера здесь можно вспомнить историю о том, как Витгенштейн применял физическое насилие к своим ученикам во время работы учителем в деревне Траттенбах.

⁶ «Heat on Ray», interview with Ray Monk, *The Philosophers' Magazine* 14, (Spring 2001): 37–38.

столь резкой реакции на «Дух одиночества» и «Призрак безумия».

Единственную положительную рецензию на биографию Рассела (по крайней мере, из того, что нам удалось обнаружить) написал П.М.С. Хакер. В своей рецензии на «Дух одиночества» Хакер пишет, что преимущество работы Монка заключается в том, что по сравнению с предшественниками⁷ она выигрывает

в том, что касается объяснения роли, которую философия Рассела сыграла в его личной жизни, и влияния его личной жизни на его философскую деятельность, в разъяснении философских работ Рассела и в психологической глубине⁸.

Несмотря на все критические замечания, мы должны согласиться с оценкой Хакера. Для Монка биография должна давать понимание жизни человека, которое заключается в умении видеть связи⁹. А для того, чтобы правильно выявить эти связи, нельзя опускать даже самые спорные эпизоды биографии.

Стоит также сказать несколько слов о переводе. Безусловно, перевод более 1500 страниц является очень трудоемкой работой. Но, к сожалению, необходимо отметить некоторые погрешности, которые стоит иметь в виду читателю. Иногда названия работ Рассела даются в нескольких разных вариантах перевода. Например, «*The Analysis of Mind*» практически во всём тексте переведен как «Анализ сознания», но встречается и перевод «Анализ разума» (т. 1, с. 673). Такая же метаморфоза происходит с названием работы «Пределы эмпиризма», которая в одном месте переводится как «Границы эмпиризма» (т. 2, с. 270). Помимо названий работ Рассела «двойной»

---

⁷ Хакер имеет в виду следующие биографии Рассела: «Страстный скептик» Алана Вуда (1957), «Жизнь Бертрана Рассела» Рональда Кларка (1975) и «Бертран Рассел» Кэролайн Мурхед (1992).

⁸ P.M.S. Hacker, Review of *Bertrand Russell*, [vol. 1], *The Spirit of Solitude, 1921–1970*, by Ray Monk, *Philosophical Investigations* 21, no. 1 (1998): 55.

⁹ См. подробнее: Ray Monk, «Life without Theory: Biography as an Exemplar of Philosophical Understanding», *Poetics Today* 28, no. 3 (2007).

вариант перевода получил Клуб моральных наук, именуемый однажды Клубом социальных наук (т. 1, с. 131). Так как преимущественно названия написаны правильно, а неверный перевод встречается лишь иногда, можно предположить, что это осталось незамеченным на этапе редактуры текста.

Помимо названных выше неточностей, имеющих, скорее всего, техническую природу, есть ряд переводческих решений, которые приводят к искажению устоявшейся философской терминологии. И здесь, на наш взгляд, основная проблема заключается в том, что английское слово «meaning» часто переводится как «смысл», в тех местах, где правильным переводом будет «значение». Например, во фрагменте, где Монк объясняет изменения в философии Витгенштейна в 1930-е гг.:

В то время как Витгенштейн положил начало концепции философии, отказавшейся от традиционных вопросов знания в пользу вопросов смысла <...> (т. 2, с. 260).

Но в контексте философии Витгенштейна английское «meaning» (а в немецком оригинале «Bedeutung») переводят как «значение». В 1930-е гг. Витгенштейн занимался вопросами значения, что привело его к концепции «значения как употребления». Также смешение понятий «смысл» и «значение» хорошо видно в следующем фрагменте:

В своем ответе Рассел замечает, что именно проблема смысла [в оригинале «meaning». – Ю.Ч.] «впервые побудила меня около двадцати лет назад отказаться от антипсихологических мнений, в которые я раньше верил». Значения [в оригинале «meanings». – Ю.Ч.] слов, настаивал он, можно понять в терминах опыта, убеждений, ожиданий и т.д. людей, их использующих, и именно поэтому психология имеет значение (т. 2, с. 272).

Очевидно, что второе предложение в этом фрагменте раскрывает тезис первого предложения, а следовательно, и в первом предложении должно стоять слово «значение».

Тем не менее то, что такая важная работа стала доступна на русском языке, является значимым событием для отечественных

исследователей и, возможно, послужит стимулом для дальнейших изысканий.

Ю.И. Чугайнова

МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, ул. Ленинские горы, МГУ,
учебно-научный корпус «Шуваловский», г. Москва, Россия
julia.chugainova@gmail.com